

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ МАРКСИСТСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ КУЛЬТУРЫ

К. Маркс сам дал повод к отрицанию у него философии, называя себя историком или фактом написания великого «Капитала». Однако такое отрицание совершенно неуместно, ибо, если бы это было так, то невозможно объяснить тот несомненный факт, что К. Маркс лично и марксизм в целом повлияли на многих философов и философские течения XIX и XX веков: русских философов Серебряного века (Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Г.П. Федотова...), Ж.-П. Сартра, Франкфуртскую школу, психоанализ (фрейдомарксизм), теологию освобождения и т.п. Перефразируя остроумное замечание В.В. Зеньковского, сказанное, правда, применительно к другому случаю, пустое место не могло бы повлиять на отмеченных выше философов и целые течения западной мысли, если бы в марксизме не было философии и особой философской культуры.

Несмотря на то, что Маркс не создал детально разработанного философского учения, он все же создал некую целостную философскую концепцию, которую можно смело назвать праксилогией, ибо понятие практики объединяет его гносеологические, антропологические, социально-философские и философско-исторические воззрения.

В гносеологии Маркс, развивая идеи немецкой классики об активном характере познающего субъекта, пришел к выводу о решающей роли практики в познании. Практику он определяет как целенаправленную материально-преобразующую деятельность общественного субъекта. Именно в процессе практики человек, понимаемый не столько как индивид, сколько как человечество, постигает мир и формирует о нем свои понятия. С точки зрения Маркса, введение практики в гносеологию снимает полемику сенсуалистов и рационалистов об источнике познания. Согласно Марксу, практика является не только источником и основой познания, но и условием единства чувственного и логического в познании.

Поскольку практика – это всегда коллективная деятельность людей, Маркс характеризует и познание как общественный процесс, а не как удел одиночек. Всякий ученый или философ аккумулирует в себе совокупный социальный опыт, опираясь на который он и совершает открытия в познании.

Одним из основных вопросов гносеологии является вопрос о критериях истины. По Марксу, основным критерием истинности знаний может быть только практика, поскольку именно она окончательно подтверждает или опровергает истинность знаний.

Придя к выводу о решающей роли практики в жизни человека, он особое внимание обратил на такой вид практической деятельности человека как труд, ставший ключевым понятием его антропологии. Исследуя трудовую деятельность человека в условиях капиталистического производства, автор «Капитала» пришел к выводу, что она носит

отчужденный характер. Проблему отчуждения труда Маркс рассматривает в одной из своих ранних работ: «Экономическо- философских рукописях 1844 года». По Марксу, при капитализме отчуждение носит тотальный характер, поскольку:

Во-первых, оно означает, что от человека отделяется продукт его собственного труда. Производитель продукта зачастую не является его владельцем, собственником, более того у него иногда нет денег на то, чтобы приобрести то, что он сделал сам.

Во-вторых, отчуждение труда проявляется как превращение трудовой деятельности в пытку и наказание. Труд становится не игрой физических и интеллектуальных сил человека, а изнурительным и мучительным процессом. Вот почему от труда бегут как от чумы, как только заканчивается рабочая смена.

В-третьих, в процессе капиталистического производства происходит отчуждение человека от человека, и люди становятся враждебными по отношению друг к другу. Причем, это состояние наблюдается не только между капиталистом и наемным работником, но и между рабочими, так как они, являясь товаром, находятся в постоянной конкуренции друг с другом.

В-четвертых, при капитализме происходит разделение родовой сущности человека и его существования. По своему предназначению человек – это творческое, созидательное и свободное существо. В действительности же человек, вовлеченный в процесс капиталистического производства, превращается в подневольного работника, становясь частичным и несчастным существом.

Таким образом, особенность антропологии Маркса заключается в том, что он пытается понять человека в контексте его трудовой деятельности и применительно к конкретному общественному строю. Сущность человека он трактует не как абстракт, присущий отдельному индивиду, а как совокупность всех общественных отношений, где решающую роль играют отношения между людьми в процессе производства. Следовательно, антропология Маркса неотрывна от его социальной философии.

К. Маркс понимает общество не как совокупность людей, но как совокупность отношений между ними. Эти отношения не остаются неизменными, следовательно, и общество претерпевает количественные и качественные изменения. Качественно своеобразное состояние развития общества Маркс укладывает в понятие общественно-экономическая формация. ОЭФ – это общество, взятое на конкретной стадии своего развития. Капитализм, который особенно тщательно исследовал Маркс, – это одна из ОЭФ. ОЭФ имеет свою структуру. В основе ее лежит способ производства, представляющий собой единство производительных сил и производственных отношений. Способ производства определяет все остальные сферы общественной жизни. Каков способ производства – такова и социальная структура общества, куда входят классы, социальные группы и слои. При феодальном способе производства основными классами являются крепостные крестьяне и помещики, при

капиталистическом – наемные работники и буржуазия и т.д. Господствующий класс формирует свою политическую систему, основным элементом которой является государство. Государство проводит политику в интересах экономически господствующего класса. Наконец, завершает ОЭФ духовная сфера (религия, мораль, искусство, философия...), которая в конечном счете детерминируется господствующими в обществе отношениями собственности, типом государства. Экономический строй общества составляет его базис, а политическая система и духовная жизнь общества именуется Марксом надстройкой над этим базисом. «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, ... с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. <...> Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества»¹.

Противоречие между *производительными силами* и *производственными отношениями* проявляются через борьбу классов – больших групп людей, отличающихся друг от друга отношением к собственности и ролью в общественном производстве. Чем острее противоречия в способе производства, тем ожесточеннее классовая борьба, которая, в конечном счете, приводит к смене ОЭФ. Маркс выделяет первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную и капиталистическую формации, которые составляют основные этапы всемирной истории.

В философии истории Маркс исходит из идеи прогресса. Последней ОЭФ, с которой начнется подлинная история человечества, по Марксу, будет коммунизм. Все предшествующие коммунизму ОЭФ составляют лишь предысторию человечества. Они суть царство естественной необходимости, т.е. состояние общественного развития, когда человек еще не стал субъектом истории, способным контролировать и регулировать общественные процессы. На первой стадии коммунистической ОЭФ, т.е. при социализме, который Маркс называет царством осознанной необходимости, человек начинает контролировать производительные силы и производственные отношения, целенаправленно их развивать и совершенствовать. На второй стадии коммунистической ОЭФ, которую Маркс определяет как царство свободы, уже действует свободная

¹

Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии. Предисловие // К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения : в 3 т. М., 1970. Т. 1. С. 537.

человеческая индивидуальность. Человеку подчиняются законы общества, и всю свою деятельность он направляет для развития своей творческой индивидуальности. Человек творит себя как универсальную личность, которая относится к миру не утилитарно, а созидает мир по законам красоты. При коммунизме полностью снимается отчуждение, труд снова становится ареной реализации творческих сил человека, родовая сущность и существование человека совпадают.

Нельзя также не отметить, что К. Маркс, по сути дела, не проявлял интереса к онтологической проблематике. Ею преимущественно занимался его соратник – Ф.Энгельс, который не имел университетского образования и в философии был фактически самоучкой, что не могло не отразиться на его взглядах. Именно ему мы обязаны диалектическим материализмом – некоей вульгаризацией философской проблематики. В частности, в свое время Ф. Энгельс глубоко ошибался, критикуя Е. Дюринга за то, что тот единство мира полагал именно в его бытии. «Единство мира не в его бытии, - поправлял своего оппонента соратник К. Маркса, - а в его материальности»². К сожалению, мы до сих пор практически «на веру» принимаем такого рода утверждения и совершенно не задумываемся о том, насколько достоверными они являются. Если же попытаться вывести какие-либо частные следствия из таких формул, то они могут привести к самым неожиданным последствиям. Например, Россия материальна и США материальны, почему же они не едины?! А если, наконец, «объединятся», то что же это будет за «единство»?! Наконец, что еще может быть материальнее денег, но ведь именно они являются «яблоком раздора», главным источником всякого рода нестроений, конфликтов, вражды в обществе, трудовых коллективах, семьях! Да и вообще именно культ денег, понимаемый и материально-прагматически, и, так сказать, обобщенно-философски, необратимо приводит к способу существования по принципу обладания, который априорно исключает всякое единство общества. Следовательно, если мы хотим единства страны, народа и власти, представителей разных этносов и религий, нужно построить жизнь на основании принципа бытия, т.е. на чем-то нематериальном, о чем в свое время убедительно писал Э. Фромм³.

Несмотря на некоторые достоинства, марксистское учение не лишено ряда очень серьезных недостатков, которые в полной мере обнаружились при реализации его на практике.

1. Выделение экономического базиса общества в качестве определяющего фактора и критерия общественно-исторического развития фактически создало предпосылки для нивелирования культурных различий между народами и деления их на передовые и отсталые. Этот

² Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. М., 1964. С. 43.

³ Фромм Э. Иметь или быть? М., 2010. С. 109-202

селекционный принцип проявился и в отношении разных классов и социальных групп. Особенно трагическим для нашей страны оказалось отрицательное отношение Маркса к крестьянству, которое он характеризовал как отсталый класс с мелкобуржуазной собственнической психологией и деревенскими предрассудками.

2. Маркс уповал на пролетариат как гегемон коммунистической революции. Он считал, что диктатура пролетариата будет последней формой государства, которая создаст предпосылки для исчезновения классов и отмирания государства вообще. Еще М. Бакунин предупреждал, что попытка применить на практике марксистскую классовую теорию обернется усилением роли государства и рабством граждан. Диктатура пролетариата на деле оказалась тоталитарным государством.

3. Маркс односторонне и неглубоко понимал феномен человека. Человек для него – социальное существо, личность – это не более чем слепок определенной формы общества, всецело зависящий от установившейся в том или ином социуме системы связей и отношений. Именно с этим и связано то, что Маркс недооценил человека как физически-телесное и духовное существо. Он ошибочно полагал, что изменив к лучшему общественный строй, можно радикально улучшить духовную и нравственную сущность человека. Однако, как говорил Ф.М. Достоевский, зло в человеке укоренено значительно глубже, чем полагают некоторые господа социалисты. По-видимому, моральное и социальное зло будут существовать до конца истории общества, и потому рай на земле невозможен.

4. Маркс чрезмерно уповал на практику, но не брал во внимание тот факт, что сама практика может быть глубоко порочной. Это в полной мере подтвердилось тогда, когда теория Маркса начала претворяться в жизнь в России и других странах. К. Маркс, написавший в «Тезисах о Фейербахе», что «философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его»⁴, по существу обозначил две основные задачи философии. Первую (объяснительную) он приписывал всей предшествующей философии. Вторую (практическую) он связывал, прежде всего, со своим учением. Однако конструктивное изменение мира невозможно без преобразования человека, одухотворения его жизни. Очень хорошо по этому поводу писал Вл. Соловьев: «Пока темная основа нашей природы, злая в своем исключительном эгоизме и безумная в своем стремлении осуществить этот эгоизм, все отнести к себе и все определить собою, – пока эта темная основа у нас налицо – не обращена, и этот первородный грех не сокрушен, до тех пор невозможно для нас никакое настоящее *дело*, и вопрос: *что делать?* – не имеет разумного смысла. Представьте себе толпу людей, слепых, глухих, увечных, бесноватых, и вдруг из этой толпы раздается вопрос: что делать? Единственный разумный здесь ответ: ищите исцеления; пока вы не исцелитесь, для вас

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соб. соч. в 50 т. 2-е изд. М., 1975. Т. 3. С. 4.

нет дела; а пока вы выдаете себя за здоровых, для вас нет исцеления»⁵.

Ряд русских мыслителей Серебряного века были не только хорошо осведомлены о марксизме и его философии, но некоторое время и сами являлись активными приверженцами этого учения. Период увлечения марксизмом пережили П. Струве, С. Булгаков, Н. Бердяев, С. Франк, Г. Федотов и другие. Их опыт преодоления марксизма ценен тем, что имеет в своей основе не просто теоретическое размежевание с учением К. Маркса и носит характер радикального духовного разрыва, произошедшего в экзистенциальной глубине личности каждого мыслителя, но и попытками осмысления философии родоначальника «научного» коммунизма как особого культурного феномена. Наиболее репрезентативными в этом плане являются фигура и работы С.Н. Булгакова, написавшего рубежные произведения: «От марксизма к идеализму», «Карл Маркс как религиозный тип» и другие.

С.Н. Булгаков квалифицирует учение К. Маркса как религию человекобожества. На первый взгляд такое утверждение кажется ошибочным, поскольку учение К. Маркса, как в теоретическом его аспекте, так и в идейном (социализм и коммунизм) является откровенно безрелигиозным и атеистическим. Тем не менее, С.Н. Булгаков доказывает правоту своего тезиса, полагаясь на следующие аргументы:

1. Теория Маркса — это разновидность хилиастического учения, культурно и психологически связанного с иудейским messiанизмом и апокалиптикой с той лишь разницей, что место богоизбранного народа занимает самый «передовой» класс — пролетариат, а Царство Божие на земле обозначается как коммунизм. «В социализме хилиазм, естественно, заполнил собой весь исторический план и окончательно заслонила всякий эсхатологический горизонт. Удел последних поколений, имеющих сомнительное счастье наслаждаться социалистическим блаженством *Zukunftstaat*'а на костях своих исторических предков, впрочем, тоже с перспективой присоединить к ним и свои собственные кости, — таково здесь разрешение и окончательный исход исторической трагедии, то, чем в представлениях социализма гармонируется и разрешается мучительный ее диссонанс. Необыкновенное притупление чувства мировой трагедии, обусловленное страшно поверхностным, механически-экономическим пониманием жизни сравнительно с религиозной углубленностью и обострением чувства трагедии у иудейских апокалиптиков здесь прямо поражает»⁶.

2. Следуя традиции Л. Фейербаха, Маркс понимал Бога как образ и подобие человека. Бог — это не что иное, как отчуждение от человека его родовой сущности вследствие разорванности его эмпирического существования. Коммунизм устранит противоречие между родовой

⁵ Соловьев В. С. Три речи в память Достоевского // Соч. : в 2 т. М., 1988. Т. 2. С. 311.

⁶ Булгаков С.Н. Апокалиптика и социализм // Булгаков С.Н. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М., 1993. С. 426.

сущностью и существованием человека. Однако может ли актуализироваться в человеке его родовое начало, т.е. самое глубокое начало, без религиозных переживаний? Ведь, по Булгакову, христианство пробуждает личность, заставляет человека ощущать в себе бессмертный дух, указывает для него путь и цель внутреннего роста; социализм же, напротив, обезличивает человека, поскольку обращается не к душе его, а всего лишь к его социальным функциям. Следовательно, атеистическая мечта о родовом человеке превращается в культ абстрактного человека. Религия человекобожия есть путь к уничтожению человека. «Социалистическая деятельность Маркса как одного из вождей движения, направленного к защите обездоленных в капиталистическом обществе и к преобразованию общественного строя на началах справедливости и свободы, по объективным своим целям, казалось бы, должна быть признана работой для созидания Царствия Божия. Но то обстоятельство, что он хотел сделать это движение средством для разрушения святыни в человеке и поставления на место ее самого себя и этой целью руководился в своей деятельности, с религиозной точки зрения должно получить отрицательную оценку: здесь мы имеем тот тонкий и самый опасный соблазн, когда добро и зло различаются не снаружи, а изнутри»⁷. Это сказано задолго до революции, гражданской войны в России, до ГУЛАГа.

3. Религиозный, вероучительный компонент марксизма, по мнению С.Н. Булгакова, значительно усиливался его наукообразной формой. «Благодаря этому он может под внешней оболочкой научности не только давать удовлетворение запросам разума, но и утолять религиозную жажду абсолютного»⁸. Марксистская «наука» стала предметом веры и упований значительной части русской интеллигенции, которая некритически приняла его основные положения. Это было обусловлено, с одной стороны, ее философской неискушенностью, а с другой стороны, архаизмом самой марксистской методологии, оставшейся во власти докантовских представлений о бытии и познании. На переход С.Н. Булгакова от марксизма к идеализму, а затем к религиозной философии огромное влияние оказала именно критическая философия И. Канта. «Кант и в действительности оказался сильнейшим реактивом, разлагавшим марксистскую догматику. Важнейшим выводом, которыми обязан критицизму, здесь является тезис о неспособности социологии к научным предсказаниям и установлениям исторических законов (единообразий)...»⁹.

Таким образом, можно констатировать, что в марксизме как особом типе философской культуры имеются свои несомненные достоинства и серьезные заблуждения, что настоятельно требует от нас восприятия марксистского учения, прежде всего, как академической дисциплины, но никак не руководства к практическому преобразованию действительности.

⁷ Булгаков С.Н. Карл Маркс как религиозный тип // Там же. С 271-272.

⁸ Булгаков С.Н. От марксизма к идеализму Спб., 1904. С. IX.

⁹ Там же. С. XI.

Об этом следует хорошо помнить в свете глубокого системного кризиса современного общества и пробуждающегося на этой основе интереса к учениям левых, в том числе и к марксизму.